

Идя рядом, Шэнь Дуншэн не упускал возможности подколоть Цзян Ю:

— Говорят, до того как тебя нашли, ты был мелким хулиганом, да?

Видя, что Цзян Ю не обращает на него внимания, Шэнь Дуншэн не расстроился, а, наоборот, разговорился с ещё большим энтузиазмом.

— Мелкий хулиган — это хорошо, значит, умеешь драться. Я давно слышал, что вы, ребята из ваших мест, деретесь беспощадно, настоящие бойцы. Сегодня как раз представился случай проверить это. Устроим дружеский матч, а? Я даже дам тебе фору — буду драться одной рукой.

— Давай, покажи мне, какие грязные приёмы используют в труппах. Таким, как ты, мелким хулиганам, я, не хвастаясь, одним...

Не успел Шэнь Дуншэн закончить фразу, как почувствовал, что что-то зацепило его ногу, а затем резкая боль пронзила плечо. Однако он не был новичком, ведь занимался саньда, поэтому сразу же попытался сбросить руку, схватившую его за руку.

К его удивлению, как только он попытался ударить, рука, державшая его, сама отпустила. Шэнь Дуншэн на мгновение замер, но быстро пришёл в себя, пытаюсь принять защитную стойку, чтобы отразить следующую атаку Цзян Ю. Однако Цзян Ю оказался быстрее, согнув колено и ударив Шэнь Дуншэна в живот.

Шэнь Дуншэн, держась за живот, пошатнулся, но Цзян Ю не собирался останавливаться. Видя, что тот едва держится на ногах, он с удовольствием добавил ещё один удар ногой в живот, от которого Шэнь Дуншэн упал на пол. Цзян Ю не спеша подошёл к нему, схватил за голову и начал бить ею о пол тренировочной площадки.

Когда проектировали эту площадку, чтобы избежать травм, пол покрыли тонким слоем жёсткого поролона. Удары об него были болезненными, но не вызывали кровотечения. Однако даже мягкий поролон не выдержал бы постоянных ударов, и хотя крови не было, головокружение было неизбежным.

Увидев, что Шэнь Дуншэн едва жив, Цзян Ю отпустил его голову, с отвращением стряхнув невидимую грязь с рук, затем встал, надел ботинки, стоявшие у шкафчика, и снова подошёл к Шэнь Дуншэну, который лежал на полу, не в силах подняться. Под его испуганным взглядом Цзян Ю наступил ногой на его промежность, а затем, словно этого было мало, небрежно надавил ещё пару раз.

После мучительного крика Шэнь Дуншэн закатил глаза от боли. Цзян Ю медленно присел рядом с ним и легонько похлопал его по левой щеке:

— Грязные приёмы для грязных людей — самое подходящее, не так ли?

Старый дворецкий, проводив семейного врача, взглянул на часы в зале и, поняв, что время подошло, обменялся взглядом с Цзян Ци и направился к тренировочной комнате. Подойдя к двери, он приложил ухо, чтобы услышать, что происходит внутри.

Услышав тихие стоны, на лице дворецкого мелькнула улыбка, и он, не раздумывая, открыл дверь и вошёл.

В следующее мгновение он почувствовал, как перед глазами потемнело, а в голове резко закололо, и он невольно упал вперёд.

Цзян Ю быстро закрыл дверь на замок, но на этот раз изнутри. Не говоря лишних слов, он накинул на глаза дворецкого чёрную майку, снятую с Шэнь Дуншэна, и кивнул в сторону того, кто сидел на полу:

— Что делать, мне тебя учить не нужно, правда?

Шэнь Дуншэн чувствовал, будто все кости в его теле разваливаются, особенно в самом важном для мужчины месте, которое, казалось, вот-вот взорвётся. Однако он не посмел послушаться Цзян Ю и, держась за промежность, с трудом поднялся с пола и, хромя, подошёл к дворецкому.

После серии ударов дворецкий едва мог видеть, а боль, разливающаяся по телу, напоминала о том, что только что произошло. Однако перед высоким и крепким Шэнь Дуншэном он не смог оказать сопротивления и лишь пассивно принимал удары. Через десять минут, по знаку Цзян Ю, эта односторонняя расправа наконец закончилась.

Дворецкий, держась за грудь, которую несколько раз ударили, выглядел так, будто вот-вот испустит дух.

Цзян Ю, проводив хромящего Шэнь Дуншэна, вернулся в тренировочную комнату, не спеша поднял дворецкого с пола и снял с его глаз майку. Мутные глаза дворецкого после ударов Шэнь Дуншэна уже слегка покраснели, а его гневный взгляд выглядел пугающе.

Цзян Ю, однако, не испугался, а, наоборот, нашёл это забавным. Он помахал рукой перед лицом дворецкого:

— Дворецкий, как вы себя чувствуете?

Дворецкий, уставившись на молодого человека с безобидным видом, сквозь зубы выдавил:

— Я не понимаю, что задумал молодой господин Юань!

Цзян Ю слегка улыбнулся, тонкие губы сжались:

— Ничего особенного. Думаю, вы уже слышали, что до того, как меня нашли, я был мелким хулиганом. Мы, хулиганы, всегда следуем одному правилу: хорошая взбучка решает все проблемы.

Хотя выражение лица Цзян Ю не было злобным, когда дворецкий встретился с его случайным взглядом, он почувствовал, как сердце сжалось. Собравшись с духом, он твёрдо сказал:

— Если молодой господин считает, что я где-то допустил ошибку, просто укажите на неё, зачем...

Его слова были прерваны Цзян Ю, который, глядя на скрытый гнев в глазах дворецкого, усмехнулся:

— Ладно, передайте Цзян Ци, чтобы он пореже меня трогал. Моё терпение не безгранично. Если подобное повторится, я не уверен, что титул старшего сына семьи Цзян останется за ним.

Увидев, как тело дворецкого напряглось, Цзян Ю вдруг изменил тему:

— Если вы достаточно умны, то вместо того, чтобы связываться с таким глупцом, как Цзян Ци, лучше сотрудничать со мной, а? Господин Чжан?

Услышав, как Цзян Ю произнёс «господин Чжан», глаза дворецкого наполнились изумлением. Он знал, он всё знал! Как он мог знать?!

Цзян Ю, наблюдая за выражением лица дворецкого, не стал ничего объяснять, а просто продолжил уговаривать:

— Я знаю, что вы задумали. Падение семьи Цзян, жизнь или смерть Цзян Чжэня и Тан Сяосяо — для меня это не имеет значения, и я даже рад этому. А мне нужны лишь реальные выгоды.

— Если вы предложите мне достаточно привлекательные условия, я не против стать мечом семьи Чжан, который разрушит империю, построенную Цзян Чжэнем, и даже его самого с женой. Представьте, как будет выглядеть Цзян Чжэнь, когда узнает, что его собственный сын стал причиной его падения. Это именно то, что вы хотите увидеть.

После этих слов взгляд дворецкого пристально уставился на Цзян Ю, словно пытаюсь разглядеть его с головы до ног, внутри и снаружи.

Цзян Ю позволил ему осмотреть себя, не говоря ни слова.

Через некоторое время дворецкий хриплым голосом произнёс:

— Почему мы должны вам верить? Если Цзян Ци — это марионетка в наших руках, то вы — бомба. Марионетка, хоть и не гибкая, но послушная. А вы?

Пожав плечами, Цзян Ю небрежно ответил:

— Господин Чжан, похоже, ещё не понял ситуацию. Даже если я не буду сотрудничать с вами, стоит мне только свалить Цзян Ци, и всё, что принадлежит семье Цзян, станет моим. А свалить Цзян Ци — проще простого. Однако, думаю, результат вам не понравится. Если вы не верите в мои способности, через три дня, на дне рождения Цзян Чжэня, вы сможете убедиться в этом сами.

— Но до этого, уверен, господин Чжан сможет держать язык за зубами и знать, что можно говорить, а что нет, верно?

Цзян Ю похлопал дворецкого по плечу, встал и, не оглядываясь, вышел из тренировочной комнаты.

Оставив дворецкого одного, который смотрел на его удаляющуюся фигуру с запутанными чувствами.

<http://bllate.org/book/16238/1459624>